

Борис Кудрявов

Тайная семья Высоцкого

Легенды авторской песни

Борис Кудрявов

Тайная семья Высоцкого

«Алисторус»

2011

Кудрявов Б. П.

Тайная семья Высоцкого / Б. П. Кудрявов — «Алисторус»,
2011 — (Легенды авторской песни)

Актриса Татьяна Иваненко занимает в жизни Владимира Высоцкого особое место. Тайна их любви до сих пор будоражит умы современников. Известно, что Иваненко родила от Высоцкого дочь Настю. Ей сейчас уже 34 года. Мало кто из ближайшего окружения Владимира Семеновича «проговаривался» на столь деликатную тему. Сама Татьяна Васильевна хранит на эту тему молчание. Интимные тайны жизни поэта попытался раскрыть журналист Борис Кудрявов. Его книга-расследование носит спорный характер. Но этим и интересна.

© Кудрявов Б. П., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Мой Высоцкий	5
О главном	7
Алла Смехова	10
Лилия Майорова	11
ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН	13
Предыстория	13
История любви. Начало	14
Развитие творческого сюжета под названием «Жизнь».	15
Соперницы	
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Борис Павлович Кудрявов

Тайная семья Высоцкого

Посвящается моим друзьям из «Экспресс-газеты» и истинным исследователям жизни и творчества Владимира Высоцкого.

Только змеи сбрасывают кожу, Мы меняем душу – не тела.
Николай Гумилев

Мой Высоцкий

Для каждого человека время неумолимо сжимается до пределов душевного стресса. Но если душа беспокойна, значит, ей есть куда стремиться. Порой мне кажется, о Высоцком написано уже все. Столь объемно-значительными кажутся горы воспоминаний о нем. Ан нет, даже через много лет после смерти поэта, актера, барда, Великой личности, интерес к жизни и творчеству этого удивительного человека не ослабевает. Появляются все новые и новые факты из его очень насыщенной биографии. Сведений этих становится так много, что книги о жизни и судьбе Высоцкого скоро не будут умещаться на одной полке. Такими масштабами измеряли количество книг раньше. Теперь «полки» становятся все безразмерней и вневременней. Скоро они вовсе исчезнут. К сожалению, в книгах этих много повторной информации. То есть той, которую люди уже давно знают. Хотя встречаются очень даже позитивные, информационно-насыщенные произведения. Жаль, правда, многие авторы грешат оценочностью, категоричностью, предвзятостью. Как можно, к примеру, от первого лица рассказывать о личной жизни талантливейшего человека, не будучи с ним даже знакомым? На это ведь имеют право лишь единицы – редкие люди, знавшие Высоцкого при жизни.

Не хочется «бодаться» своей правдой с конкретными авторами таких опусов.

Не так давно я узнал, что **за свои 42 года жизни** Владимир Семенович успел и каким-то чудом сумел пообщаться с огромным количеством людей: их было около **500 человек**. Только представьте себе такое! В науке есть понятие – **биохроника**. Это когда по дням и часам восстанавливается весь жизненный путь известной личности. Так вот, в жизнеописании Высоцкого еще, оказывается, много «белых пятен». Причем временные пустоты, провалы занимают отрезки даже в несколько месяцев. Выражаясь простым языком – никому не известно, где в это время находился Высоцкий, что делал, с кем общался. Странно, правда? И очень загадочно.

Противоречивость этого человека кажется мне иногда безмерной: от счастливых творческих мгновений-озарений до абсолютного нежелания жить. Что в конечном итоге и привело его к печальному концу. Творчество же самобытного творца просто огромно! Остались люди, в том числе и очень любимые, которые не сказали о Высоцком ни единого словечка в прессе. Может быть, никогда и не скажут. Несколько лет назад одна неряшливая журналистка опубликовала «интервью» с матерью дочери Высоцкого – актрисой Татьяной Иваненко. Выяснилось, что никакого интервью Иваненко никому не давала. По крайней мере, записи разговора не было. Опубликованный в газете текст оказался фактически выдумкой, журналистской провокацией. Чуть позже я обязательно дам весь текст этого «интервью». Потому что его мало кто читал в первоизданном виде. Хотя в кусочках оно давно разбежалось, расплылось по интернетовским дорожкам-ручейкам.

Расставил все на свои места суд, куда Татьяна Васильевна вынуждена была обратиться. Издание понесло приличные материальные убытки. Непорядочная журналистка на всю жизнь заработала среди собратьев по перу клеймо – не шибко профессиональна! Каюсь, возможно, я

слишком субъективен. Время показывает, именно такая журналистика нынче в ходу. Ну, и чем автор отличается от той самой журналистки, перепечатывая ее давний опус? – спросит въедливый читатель. Ответ простой – хотя бы тем, что не врет об источниках получения информации. И получает от этого исключительно позитивно-положительные эмоции.

* * *

Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды в далеком **1978 году**. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка **Троицка**. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, я рванул туда. Поднялся прямо из зала по боковым ступенькам за кулисы, (откуда только смелость взялась?), и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, я учился тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица, расклешенные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, – полудрожащим голосом пролепетал я, – можно мне Вас поснимать?» «Нет», – просто ответил Высоцкий и, энергично растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис, и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не приукрашенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому луковато полуприщурился и тихо произнес: «Ну ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькая, объективчик плохеньким, пленочка слабенькая, непрофессиональная. Но при каждом щелчке фотоаппарата, я видел, как прядает ушами Высоцкий – даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. От той небольшой съемки остался самый-самый последний кадр (см. вкладку). **Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...**

О главном

Если кому-то очень захочется упрекнуть автора в «излишней скандальности», пусть он прочитает слова вдовы Владимира Высоцкого – Людмилы Владимировны Абрамовой. Это главные козыри моей внутренней защиты: «Чем больше мы узнаем правды – пусть самой горькой, тем скорее поймем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас... Я сама страшно хочу этой правды... Но в какой степени мы – именно мы – готовы к этому? Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не скажем все сейчас, то правда может оказаться неполной».

Сильные, смелые слова. Хотя у Людмилы Владимировны, возможно, есть все основания считать по-другому. С конца 80-х годов по Москве распространялась в перепечатках повесть некоего Абычева под названием «Кольцо». Как говорит сама Абрамова – «вранья там нет». В одном из своих редких интервью она заявила: «... Я этому человеку (Абычеву. – *Авт.*), никогда в жизни не прощу, потому что я просила этого не распространять. Он мне эту вещь показал, и я его просила ни в коем случае не тиражировать. Я считаю, что он – подлец. И если бы была возможность злобно, по-хулигански ему ответить, я бы это сделала. Хотя моя личная обида несправедлива, потому что по-настоящему плохо не то, что он – мерзавец. Подлость в том, что повесть написана от первого лица и что якобы существует магнитофонная запись. **Н и к о г д а**, никогда этого не было!» Но в то же самое время Абрамова оговаривается: «Настоящего вранья, подлога там не было. Есть попытка имитировать мою манеру говорить...» Странная, какая-то таинственная история...

Так вот, решившись на такую книжку, автор преследовал несколько целей. Во-первых, многие реальные факты из некоторых материалов, опубликованных в разное время в замечательной по своему содержанию «Экспресс-газете» и представленных в этой книге, давно успели раздербать по Интернету и многочисленным компилированным изданиям. Надеюсь, слово **компилированный** широкой публике объяснять вряд ли стоит. Автор остается приверженцем **достоверности информации**, подчеркиваю это слово, полученной хотя бы посредством **интервью**. Считаю, это гораздо труднее компилированных, выдуманных, полувыведанных «произведений» о реальных событиях, историях, происходивших в жизни. И написанных, разукрашенных словесами **от третьего лица**. Попробуйте проверьте, правда это или вымысел...

Моя позиция такова: если автор-интервьюер соврет, его можно в этом уличить. Диктофонную запись подделать, исказить сложно, даже невозможно. Да, и зачем? Во-вторых, жизнь Владимира Семеновича требует от «писак» особо подхода. Не навреди, а самое главное – не ври! Тогда, может, и не облажаешься. На самом деле, все, что связано с Высоцким, а тем более с его личной жизнью, историей любви к Татьяне Иваненко, родной или не родной дочерью поэта, интимна. И закрыта. Очень-очень. До сего времени никто из самых продвинуто-популярных авторов-литераторов не отваживался говорить об этом объемно и тем более во всеуслышание. В-третьих, и это, наверное, самое главное, о столь дорогой стороне своей личной жизни никогда не хотела и до сего дня не желает оповещать общественность сама Татьяна Васильевна Иваненко – мать Анастасии, Насти. А ведь основная интрига книги как раз в этом и состоит...

В последнее время о Высоцком вышло несколько новых книг. В том числе, как мне кажется, и хороших. Под словом «хороший» я подразумеваю, прежде всего, новизну информации. **А не собрание под одним «одеялом» ранее опубликованных сочинений.**

* * *

Тем не менее сам я, как говорится, сподобился, отважился. Понимая, что, возможно, вызову суровый гнев со стороны немногочисленных родственников и некоторых друзей Владимира Семеновича. Но уж если в чем совру, отвечу перед Законом. Божьим в первую очередь. Остальные препоны, честно говоря, меня мало волнуют. Законы, созданные людьми для них самих, настолько условны и малозначимы во времени и пространстве, что обойти их стороной составляет для меня одно лишь удовольствие!

Соглашусь, что книга эта вряд ли будет относиться современниками к так называемой «высокой» литературе. Глубокомысленные, высокоэстетические послы она, конечно, в себе не несет. Как однажды искренне выразился замечательный сын Высоцкого – Никита, очень, кстати, на него похожий, «подобная литература никогда не сможет передать свет личности его отца» с той силой и образностью, на которую рассчитано художественное произведение. Кто ж спорит? Мы, журналоги, свое «черное» дело, как говорится, делаем, сделали. Дальше пусть работают «художники». Я не случайно поставил это слово в кавычки. Потому что вряд ли настоящий творец сможет оторваться от реального времени и современного пространства, бытия.

На этом свете все слишком относительно. В самом сложном, на мой взгляд, литературном творчестве – документалистике, авторское видение может быть гораздо выше потуг на так называемое «высокое искусство» производителей абстрактных слов. Потому что сделать книгу «по-живому» гораздо сложнее, чем выписывать донцовско-акунинские образы. И заявлять о такой литературе, как о **«выражении подсознательных комплексов толпы»**, думаю, тоже безнравственно.

* * *

Владимир Высоцкий будет вечно притягателен для всех без исключения людей, независимо от их половой принадлежности, как яркий образ сильного, творческого, не щадящего себя мужчины. Что очень важно в любые времена.

Лично я считаю людей, с которыми посчастливилось встречаться и беседовать (интервью с ними и опубликованы в этой книге), особенными. И это тоже ценно. Потому что всю свою жизнь они несут печать дружбы, любви к удивительно талантливому, крепкому духом человеку. Естественно, друзья Владимира Семеновича в беседах со мной в какой-то мере осторожничали в выборе слов, выражений. Жаль. Позже некоторые из них странным образом почему-то сожалели об этом. Для меня это так и осталось неразрешимой загадкой.

Задавая друзьям Высоцкого откровенные вопросы о тайной, нераскрытой страсти Владимира Семеновича, я рассчитывал на их внимание и понимание. Но... Образ, фигура Татьяны Иваненко, как восклицательный и вопросительный знаки вместе взятые, вставала перед ними как бы в виде укора и своеобразного протеста. Робость и даже какая-то боязнь появлялась у моих собеседников лишь при одном упоминании этого имени. Особенно «сопротивлялись» женщины. Вот по их-то реакции и можно было понять настоящую силу обаяния Высоцкого как мужчины. Все равно, думал я, наши беседы остаются индивидуальными, эксклюзивными, как принято сейчас говорить. И очень ценными для понимания внутреннего мира большого художника. Коим я считал и всегда буду считать Владимира Семеновича Высоцкого. Меня сильно поразил ответ **Валерия Сергеевича Золотухина** на просьбу рассказать о Владимире Семеновиче. **«А зачем? – грустно и не по-золотухински тихо спросил он. – Возьмите из того, что есть. Я уже столько наговорил о Высоцком, что самому стыдно!»** Все. Врата доверия и правды закрыты. Жизнь в нравственных пределах самолюбования продолжается...

Начать мне хотелось с короткой записи разговора с Аллой Александровной Смеховой – первой супруги известного актера Вениамина Смехова. А сразу за ним дать интервью с супругой Александра Митты – Лилией Майоровой. Почувствуйте разницу! Читатели реально могут, должны понять, ощутить на себе силу сопротивляемости «материала». Какие препоны приходилось преодолевать автору, чтобы получить хоть какую-то **живую, подчеркиваю, информацию.**

Алла Смехова
«В ЧУЖОМ БЕЛЬЕ КОПАТЬСЯ
ПОСТЫДНО И БЕЗБОЖНО!»

– На ваше предложение рассказать о Высоцком и его близком окружении отвечаю категорическим отказом. Я сама журналистка и считаю это делом низким, безнравственным (странно так говорить о себе и своей профессии. – *Авт.*). Я с такими людьми встречалась, что вам и не снилось. Хорошо знала всех женщин Высоцкого и его самого. Но не считаю себя вправе обсуждать его личную жизнь и тем более предавать ее огласке. Если люди наживаются на этом, Бог им судья. К чему вы копаетесь в чужом белье? Безбожно и постыдно обсуждать жизнь другого человека! Зачем сознательно взваливать на себя такую тяжесть? Ведь не за горами разговор с Богом. Люди любят подсматривать в щелку и залезать под чужие одеяла. Но что в этом хорошего? Почитайте книги моего бывшего мужа, там сплошное вранье! (сильно, но, по крайней мере, очень откровенно о бывшем любимом человеке. – *Авт.*).

Какие бы аргументы я ни приводил этой экзальтированно-категоричной даме: что не считаю рассказы друзей Высоцкого о его личной жизни ковырянием в чужом белье, что книга моя вовсе не вторичные фантазии безумного фаната, что не собираюсь никому и ничему давать оценку, и что не ставлю себе цель врать, в ответ слышал: «Для мужчины позор влезать в любую личную жизнь, кроме своей (непонятно, зачем в нее влезать, если ты и так в ней живешь. – *Авт.*). На чужих костях, на воспоминаниях зарабатывать 30 сребреников отвратительно! Унижительно! Одумайтесь! В церковь ходите. Заведите лучше роман. Влюбитесь в какую-нибудь женщину. Это будет только в вашу пользу. И вызовет мое уважение (а это уж зачем? – *Авт.*).

Вот такие категоричные слова. Жесткая позиция. Правда, о греховности журналистского ремесла я прекрасно осведомлен. И крест свой по жизни несу давно и вполне осознанно. При этом совершенно не уверен, что своим трудом кому-то очень сильно наврежу. Цинизм автора даже не в том, **как** он сделает книгу, а в том, что он вообще взялся за **такую тему**.

Лилия Майорова
«МНЕ НЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ,
ЧТО Я БЫЛА ЛУЧШЕЙ ПОДРУГОЙ
ВЫСОЦКОГО! ТРОГАТЬ ЕГО ЛИЧНУЮ
ЖИЗНЬ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЕНО!»

Жена известного кинорежиссера Александра Наумовича Митты – Лилия Моисеевна Майорова занимала в жизни Владимира Высоцкого особое место. Сам Митта не раз говорил, что его жена всегда была ближе к Владимиру, чем он сам. Вот такой, казалось бы, парадокс.

Я решил вставить в книгу наш негромкий разговор. Потому что он очень нехарактерен. Послушав размышления Лили Моисеевны о природе, нравственной сути человеческих отношений, начинаешь лучше понимать, сознавать, кто мог быть для Высоцкого истинным другом. Люди с какими качествами были ему по-настоящему близки.

И как можно без оскорблений, унижения своего и чужого достоинства, общаться с такими «хулиганами» пера, как автор этой книги. Невольно сравниваешь этот разговор с предыдущим. И находишь в последнем гораздо больше позитива. Пусть информационно он и не очень «богат» на дешевые сенсации.

– Роман между Высоцким и Иваненко во времена его бурного развития ни от кого не скрывался. Но захочет ли Татьяна говорить о столь личностной стороне своей жизни? Если нет, тогда и поднимать тему неинтересно. Настоящий смысл как бы пропадет. Суперделикатность этой истории в том и состоит, что живы все ее участники. Кроме главного свидетеля – Высоцкого. Поэтому «болячка» еще свежа. Иваненко родила девочку для себя. И никогда ничего при жизни любимого человека на эту тему не говорила. Да, она поступила по-своему, возможно, не так, как хотел он. Но кто ж ее осудит?

Если у Володи сохранились какие-то дневники, письма, и они с разрешения родственников получили бы публичную огласку – это одно. Завести рассказ, окунаясь в столь деликатные вопросы, дурно пахнущее действие. Трогать личностное нельзя. Если кто-то вам и будет рассказывать про интимные стороны жизни Высоцкого, половина будет вранья. Севы Абдулова нет. Левы Кочаряна, Инны – тоже. Остальные будут врать.

Высоцкий был свержистым, очень трогательным человеком. Но и очень скрытным, индивидуальным. От него не исходило зло. Я Володю очень любила, и он ко мне относился безукоризненно, как к подруге. И был всегда откровенен. При его жизни никогда ничего о нем не рассказывала. А уж после Володиной смерти тем более. Считаю это, мягко говоря, неприличным. Ведь Высоцкий сам ответить уже не может. И как бы «правильно», аккуратно вы ни рассказывали, ничего хорошего, значительного не получится.

После смерти Высоцкого у него вдруг оказалось огромное количество самых близких друзей. Почему-то при жизни их не было. Для меня не важна публичность. Я совершенно не тщеславна. Мне не нужно, чтобы все знали, что я была его лучшей подругой. Мой муж, который был Высоцкому близким другом, их даже считали двоюродными братьями, не знает того, что я обсуждала с Володей. В вопросах личной жизни такого человека все слишком тонко и ранимо. Романов у Высоцкого было, кстати, очень мало. Но его преданность любимым женщинам сохранилась в их сердцах до сегодняшнего дня. Доверие, если оно есть, – вещь особенная. Его привязанности и внутренние переживания были такими же – особенными.

Таня и Марина фактически ушли в подполье. Ксюша Ярмольник любит поговорить. Принципиальный человек никогда не расскажет свою правду о личной жизни Высоцкого... Поэтому, все, что связано с Володи́ей – это табу...

В свое оправдание могу сказать лишь одно: **«Люди, господа хорошие, если не нравятся, не читайте, не общайтесь, заткните уши, закройте, в конце концов, глаза на мир, в котором живете. Судажьте о том, о чем прочитаете в этой книге, на своих кухнях. Вы ведь так любите это делать. Но наберитесь духовной смелости – посочувствуйте автору. Ради вашего интереса ему приходится жить с клеймом почти безнравственного человека».**

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН

Предыстория

Татьяна Васильевна Иваненко родилась 31 декабря 1941 года в Москве. Кто ее настоящий отец – загадка. Воспитывалась она в семье отчима, военного, тогда еще полковника, а позже генерала. Носил он фамилию Манченко. Танина мама, бабушка Насти – Нина Павловна Манченко живет в Москве. Ей 84 года.

Таня с детства мечтала стать актрисой. В самом конце 50-х годов она поступает на актерское отделение прославленного Щукинского училища. Но, проучившись там год, поддалась на уговоры известного уже тогда режиссера Юрия Победоносцева, набравшего свой курс во ВГИКе. Немногие очевидцы рассказывают, что Победоносцев, большой ценитель женского пола, увидев однажды Иваненко на каком-то студенческом показе, то ли «капустнике», стал предлагать девушке начать «новую творческую биографию». «Вам, вашему лицу нужен широкий экран, а не сцена с загнивающими досками», – увещевал он Таню. И она поддалась, согласилась, перевелась во ВГИК. Курс, на котором училась Иваненко, и это признается теми, кто на нем учился, оказался каким-то несчастливым. Несколько раз он «переходил из рук в руки» – вслед за Победоносцевым, по мнению руководства института, не «справившимся с управлением», молодых актеров стал учить мастерству знаменитый Яков Сегель. К тому времени снявший несколько замечательных фильмов. Среди которых – «Дом, в котором я живу» и «Прощайте, голуби». Но судьба этого художника сложилась, к сожалению, трагично. Попав в серьезную авткатастрофу, он резко выпал из активной творческой жизни.

Будущая актриса Иваненко выпускалась из ВГИКа уже у другого мастера, знаменитого Бориса Петровича Бабочкина, киношного Чапаева. Отказавшись от заманчивого предложения уйти к нему в Малый театр, Татьяна стала искать через театральных друзей, которых у нее к тому времени было уже немало, пути к Любимову, на Таганку. Этот театр гремел по Москве как самый прогрессивный. А молодая актриса как раз и стремилась к авангардному, радикальному. Кстати, Татьяна Васильевна до сего дня работает в Театре на Таганке. Но в спектаклях, правда, уже не играет.

История любви. Начало

Скорее всего, Владимир Высоцкий и Татьяна Иваненко познакомились не в театре на Таганке, куда Татьяну приняли осенью 1966 года, сразу после окончания ВГИКа. А гораздо раньше, на одной из малочисленных актерских встреч, по-сегодняшнему – тусовок. Видеться они могли и в общежитие ВГИКа, куда Володя иногда заглядывал к друзьям-товарищам. Жена Высоцкого Людмила Абрамова тоже общалась в кругу своих бывших сокурсниц по ВГИКу, где она по праву считалась когда-то одной из красивейших юных дам. Не исключена возможность, что Абрамова была знакома и с Иваненко. И та даже могла приходить к будущей жене Высоцкого в гости. Сегодня обе эти женщины, к сожалению, хранят молчание о том счастливом для себя времени.

Вряд ли Иваненко мог заметить сам Любимов, который безвылазно торчал тогда на репетициях. Не исключено, что именно Высоцкий подсказал главному режиссеру пригласить в театр такую редкую красавицу. К тому времени будущий отец ее дочери работал на Таганке уже третий год. И считался в театре уже одним из ведущих актеров. Его жена в те годы сидела без работы дома, нянчилась с детьми – старшим сыном Аркадием, родившемся в ноябре 1962 года, и младшим – Никитой, который появился на свет в 1964 году.

Мало кто знает, что, еще учась во ВГИКе, Иваненко вышла замуж. Ее избранника звали Виктором. Говорят, трудился он на ниве эстрадно-циркового эквилибра. Часто ездил в заграничные командировки, привозил красавице жене модные вещи. Замечательная Танина фигура очень эстетично вписывалась в заграничные шмотки. Но однажды случилось непоправимое: молодой артист, случайно наткнувшись во время представления на ножку стула, получил серьезную травму глаза. Как раз в то время Таня познакомилась с Высоцким. И... навсегда забыла про травмированного супруга.

Говорят, они сразу увидели друг в друге родственные души. Много времени проводили вместе. Поначалу укрادкой от всех. Потом, поняв, что чувства скрыть невозможно, стали встречаться на людях. Их часто видели вместе на гастролях театра в разных городах страны. Есть документальные подтверждения этому – фотографии. Нравы, общественные устои, конечно, сдерживали порывы их страстей. Но чувства невозможно было загнать в какие-то поведенческие нормы. Высоцкого стали частенько видеть возле Таниного дома в районе универмага «Москва».

Развитие творческого сюжета под названием «Жизнь». Соперницы

Свидетели их близких отношений, включая тогдашнюю супругу Владимира Высоцкого Людмилу Абрамову, в один голос твердят, что Татьяна благотворно влияла на Володю: постоянно вытаскивала из запоев, принимала его в своем доме в любом, самом «разобранном» состоянии. Короче, была настоящей палочкой-выручалочкой. Но лишь до момента встречи поэта с Мариной Влади...

В первый раз по-крупному Марина Влади приехала в Советский Союз работать – на съемки фильма Сергея Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа», сделанного по пьесе Чехова. Фильм вышел на экраны лишь в 1969 году. А съемочный период длился чуть ли не два года. Французскую актрису мало кто видел и знал тогда. Но слух пошел – красавица и вроде не слишком заносчивая. Правда, дистанцию с мужиками блюдет, с кем попало не встречается, много не пьет, языком попусту не мелет. Элегантна, обаятельна, мила. Да еще и талантливая. Западная, короче, штучка.

...Эти две прекрасные женщины-актрисы шли к завоеванию мужчины по фамилии Высоцкий почти параллельными курсами. Только одна из них была звездой западного «розылива», а другая звездой отечественной вовсе не считалась. Но она была и остается настоящей женщиной, умеющей показать, передать свою страсть людям.

15 октября 1968 года на квартире московского корреспондента французской газеты «Юманите» Макса Леона произошла знаменательная встреча Высоцкого с Мариной. Там же была и Иваненко. На самом деле Высоцкий встретился с Влади не в первый раз. Об этом свидетельствует в своем интервью знаменитый фотохудожник Игорь Гневашев.

В непримиримой борьбе за любимого мужчину, высказав друг другу пару «ласковых» слов, женщины расстались врагами. Победа, как известно, осталась за Влади. Хлопнув дверью, Татьяна покинула «поле битвы», пообещав Владимиру, «что уйдет из театра и с сегодняшнего дня начнет отдаваться направо и налево...». На самом деле, это была лишь женская уловка...

...Брак между Высоцким и Влади был официально заключен 1 декабря 1970 года. Молодые стали жить практически на два дома – Москва – Париж. Но это не помешало Владимиру сохранить близкие отношения с Татьяной. Они бывали вместе в одних компаниях на гастролях театра в разных городах Союза. 26 сентября 1972 года Иваненко родила дочь... По театру поползли слухи...

К сожалению, Татьяна Иваненко не сыграла в театре на Таганке ведущих ролей. Хотя была занята во многих спектаклях: «А зори здесь тихие», «Галилее», «Пугачеве», «Мастере и Маргарите», «Преступление и наказание», «Час пик». И, конечно, знаменитом «Гамлете». Но роли везде играла малозаметные. Кроме Жени Камельковой в «Зорях...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.